

Рик Харрис работал в церкви уже 6 месяцев. При приёме на работу он рассказал на собеседовании, что ищет временную работу и является религиозным человеком. Поскольку он вырос в консервативной христианской семье, то хорошо знал правильные слова и снискал расположение старшего пастора, преподобного Стивенса.

В результате он получил работу уборщика огромного старого строения. Со временем он хорошо изучил такие уровни коридоров, классных комнат, складских помещений, котельной и ряда довольно отдаленных мест, где никто не был годами. Он обнаружил, что фактические обязанности уборщика занимают всего полдня. Тем не менее, он проводил большую часть дня, изучая пыльные углы и полки ржавых шкафов для хранения. Он уже нашёл несколько антикварных вещей, которые заложил и стал на 12000 долларов богаче.

Рик был крепким парнем лет 20. И пока он старательно производил впечатление, что ищет свою вторую половинку, в мыслях он вспоминал тех девушек и женщин, которые у него уже были. И в 10:00 каждого понедельника, среды и пятницы он обязательно работал в дополнительном спортзале. В это время «Возлюбленные солдаты» проводили занятия по аэробике. Половина из них были слишком стары и не интересны для Рика. Но некоторые выглядели крепкими и привлекательными.

Взгляд Рика чаще всего останавливался на чарующих и округлых формах миссис Джоанны Джи. Она никогда не носила откровенных нарядов, но никакая одежда не могла скрыть её невероятную фигуру. Рику нравилось смотреть, как она делает растяжку. Её ножки были разведены, а попка туго обтянута шортиками. Миссис Джи часто участвовала в его сексуальных фантазиях.

Он знал, что её муж был одним из старших проповедников, но также он понимал, что она была очень горячей штучкой. Он был уверен (весьма самонадеянно), что если бы ему удалось залезть к ней в трусики, то ей бы это понравилось.

Рик изнасиловал многих девушек за последние годы. Но делал это осторожно, выбирая только тех, кто не смог бы его заложить. И ни одна из его жертв не подала на него в суд. Либо из страха, либо из любви к нему. Он любил, когда они кричат, пока он вспахивает их маленькие девичьи пашенки.

Он фантазировал о Джоанне Джи целый час, пока делал вид, что ремонтирует розетку.

Занятие закончилось и женщины, в том числе миссис Джи начали расходиться. К его удивлению Джоанна Джи, улыбаясь, подошла к нему. На плечах её лежало полотенце.

Она протянула руку для рукопожатия:

— Привет, меня зовут Джоанна Джи. Мой муж старший ответственный по делам молодёжи. А ты ведь Рик?

Она улыбнулась ему, когда он пожимал её руку.

— Да, это я. Э... , я могу вам чем-то помочь?

— Да, — сказала она. — По-моему, где-то здесь в подвале был старый велотренажер. Ты не знаешь? Мы бы хотели поставить его в нашем классе.

Она широко улыбнулась темнокожему красавцу. Она видела его быстрые взгляды, которыми он ощупывал её тело, и почувствовала лёгкие уколы возбуждения внизу живота. Она отругала себя за эту реакцию. Он не был похотливым, он просто был мужчиной.

— Да, миссис Джи, я знаю, где он, но одному мне с ним не справиться. Если поможете, то можем пойти прямо сейчас, — он мягко ей улыбнулся, видя её сомнения.

Промедлив лишь секунду, она рассмеялась.

— Конечно. Думаю, такая помощь — это как раз то упражнение, которое мне нужно!

Рик мрачно подумал: «Детка, ты определённо получишь сегодня уйму упражнений!»

Джоанна последовала за уборщиком по нескольким лестничным пролетам и по коридорам. Она и не представляла, что старый комплекс такой большой! Наконец, они остановились в конце длинного коридора, и Рик открыл тяжёлую деревянную дверь, придержав её перед ней.

— Свет включается внутри комнаты, миссис Джи, — сказал он любезно. Джоанна вошла. Её рука шарила по стене в поисках выключателя. Наконец, она нашупала его и включила.

На её красивом лице отразилось смятение, когда она оглядела помещение. Она нигде не видела велотренажёр. Здесь были стол в углу с телевизором на нём, пара стульев, большой матрас на полу и маленький холодильник.

— Эээ... Что это за место? Я не вижу тренажёр, — сказала Джоанна, поворачиваясь лицом к Рику, который входил в комнату.

— Ну отчасти, вы правы. Велотренажёра здесь нет. Но это великолепное место для тренировки, — ухмыляясь, ответил Рик, и это встревожило Джоанну. Дверь за ним захлопнулась. Парень взял со стола кодовый замок и запер им дверь. Звук запирающейся двери показался ей громким, словно выстрел.

Она сделала шаг назад, пока уборщик с вожделением рассматривал её. Она смотрела, как он начал расстёгивать пуговицы своей синей рубашки.

— Что... что вы делаете? — воскликнула Джоанна. Её прекрасные глаза широко распахнулись, когда рубашка распахнулась, обнажив мускулистую мужскую грудь. Рик снял рубашку и напряг мускулы.

— О, я просто готовлюсь к небольшой работе, которую запланировал, — ухмыльнулся Рик. Джоанна шумно вздохнула, уловив подтекст его действий и слов.

— Прекратите это! Прекратите это прямо сейчас! — она громко приказала ему. Но он только улыбнулся, не прекращая раздеваться.

В то время как женщина пыталась побороть свой страх, её тело стало реагировать на то, что она видела.

Тем временем парень снял обувь и носки. Выпрямившись, он расстегнул ремень и начал снимать джинсы. Джоанна не могла отвести взгляд от его рук, пока они стягивали джинсы. Она отметила его мускулистые ноги, но взгляд постоянно возвращался к его трусам и тому, что они скрывали.

Джоанна была в предобморочном состоянии, но мозг пытался высчитать размеры того, что выпирало из под трусов в виде огромного бугра. Ей не пришлось долго ждать. Парень снянул свои трусы и предстал перед ней абсолютно голым.

Джоанна дрожала, как лист на ветру. Мужчина был словно греческий бог. Его член был уже слегка возбуждён, и она видела, как блестит смазка на его кончике. Он обхватил его рукой и начал мастурбировать, глядя на неё. Его член был ОГРОМНЫМ! Она не смогла подавить волну похоти, которая прокатилась по её телу.

— НЕТ! — вскрикнула Джоанна, пытаясь остановить возбуждение, которое охватывало её.

Она осознала, что неотрывно смотрит на пульсирующий мужской член, и громко прошипела:

— Прекратите это! Оденьтесь немедленно!

Но он не обратил на это никакого внимания, просто улыбнулся, продолжая взглядом ощупывать её тело.

— Я закричу! — мягко произнесла Джоанна, не прекращая смотреть на мужскую руку, которая скользила по члену.

— Когда я всуну свой ствол в твою сладкую маленькую киску, я обещаю тебе, ты будешь кричать громко и долго, миссис Джи! — посмеиваясь, произнёс Рик. — Можешь кричать сколько угодно. На этаже никого нет, и тебя никто не услышит. И поскольку код от замка ты не знаешь, то я могу с уверенностью сказать, что нам никто не помешает.

— О, нет... пожалуйста. Я замужем! Мой муж проповедник здесь, в церкви, — прошептала Джоанна, упёршись в стол.

Пытаясь собраться с мыслями, Джоанна громко сказала более спокойным голосом:

— Рик, ты же знаешь, это изнасилование. Ты хочешь в тюрьму? Подумай об этом. Если ты сделаешь это, тебя арестуют и посадят.

Рик лишь усмехнулся. Затем его лицо приняло насмешливо серьёзное выражение.

— О, преподобный Стивенс, я так пытался не поддаваться ей. Но она стояла между мной и дверью. Преподобный Томас, она скинула одежду прямо передо мной! Я не хотел трогать её, но я был слишком слаб. Она умоляла меня сделать с ней это. Но, клянусь, преподобный Томас, я не насиловал её!

Джоанна ошеломлённо наблюдала за этим преображением Рика. Он был чрезвычайно убедителен.

Снова ухмыльнувшись, он сказал:

— Они могут мне поверить не полностью. Чёрт, я даже могу потерять работу! Но это будет твоё слово против моего. И я думаю, выбить твою сладкую маленькую киску стоит этого риска!

Джоанна почувствовала приступ дикого желания между ног, когда голый мужчина использовал грязное слово.

— Тюрьма, — засмеялся он. — Я не думаю, леди. Это всего лишь твоё слово против моего. И уверен, что все кто со мной будут говорить, будут сомневаться. Они не будут знать, то ли я лживый ублюдок, то ли ты шлюха. Итак, миссис Джоанна Джи, я тебя трахну, и лучше тебе об этом молчать.

Паника охватила Джоанну. Уборщик прав! Большинство, возможно, поверит ей, но будут также и те, кто засомневается. В том числе её муж! А некоторые поверят Рику! Он крайне убедителен, когда лжёт!

— Теперь мы можем пойти лёгким путём или тяжёлым. Выбирай. Если нужно, то я вырублю тебя и всё равно трахну. Или ты можешь избежать крови и боли, и делать то, что я говорю. Выбор за тобой! А сейчас, почему бы тебе не снять одежду и показать мне своё горячее тело!

— Он прислонился к двери, скрестив руки на груди. Его член покачивался и указывал прямо на неё.

— Нет, пожалуйста, нет, не делай этого со мной! — выкрикнула Джоанна. Она была смущена и ошеломлена. Выхода не было. Во всяком случае, она его не видела. Но одновременно со страхом, она начала понимать, что её ждёт секс. Эта мысль, словно искра, воспламенила её сексуальное желание. Она чувствовала, как отвердели её соски, и знала, что влага между ног — это совсем не пот.

Рик громко вздохнул.

— Хорошо, сука, раз ты не хочешь по-хорошему, я просто вырублю тебя!

— Нет... Не надо! Я сделаю, что скажешь! — пробормотала Джоанна, когда парень направился к ней. Он остановился.

— Ок. Тогда начнём. Для начала сними обувь и носочки, — приказал он ей, ухмыляясь. Джоанна была охвачена противоречивыми чувствами. Её принуждал раздеться мужчина, который не был её мужем. Она была смущена и унижена и должна была бы испытывать только стыд. Но мысль о принудительном обнажении перед чужим мужчиной заставила всё её тело остервенело трепетать.

Она села на стул и медленно развязала шнурки, а затем сняла кроссовки. Глаза парня горели похотью, пока он рассматривал её ножки, её гладкие и безупречные бёдра. Женщина стянула свои белые носочки и села прямо, жалобно глядя на него.

— Отлично, миссис Джи. Теперь встань и избавься от шортиков.

Джоанна чувствовала слабость, пока вставала. Отвернувшись от него, она потянула шорты вниз по бёдрам, а затем наклонилась и сняла их совсем, бросив на пол. Её белые трусики предстали перед глазами Рика лишь на мгновение, пока полы длинной рубашки не опустились на бёдра. Унижение и возбуждение. Вот что Джоанна чувствовала. Уже много месяцев она не чувствовала такого сильного возбуждения. Она ненавидела себя за это.

— Хорошо, красотка, повернись, задери рубашку и держи её. Я хочу как следует рассмотреть твои милые трусики! — Рик опять обхватил свой член и очень медленно дрошил его, глядя на женское тело.

Повернувшись к нему лицом, Джоанна закрыла глаза и расстегнула нижнюю пуговицу рубашки.

— НЕТ! ОТКРОЙ ГЛАЗА! — крикнул Рик, испугав женщину. — Смотри на меня, сука. Не закрывай глаза.

Джоанна открыла глаза. Когда она задрала полы рубашки, выставив мужчине на обозрение свои трусики, то не смогла сдержать тихий всхлип.

Её узкие трусики белого цвета не могли скрыть от взгляда мужчины тёмную полоску её киски. Он едва мог дождаться того момента, когда он раздвинет её ножки и всадит ей свой елдак.

Джоанна громко вздохнула, когда увидела, как капля смазки выступила на головке его члена, и как мужчина похотливо вздрогнул в нетерпении.

— Повернись, — прохрипел он.

Джоанна, красная от стыда, повернулась, показав мужчине упругую попку.

— Чёрт! — услышала она его шёпот, и его явное возбуждение подхлестнуло теплившийся в глубине её собственного тела жар. Она теряла над собой контроль! Это было НЕПРАВИЛЬНО! Она должна бороться и кричать! Её разум сражался с её телом.

Хриплый голос раздался за её спиной:

— Ок, теперь снимай рубашку и быстро!

Зная, что выхода нет, Джоанна расстегнула рубашку и стянула её через голову. Теперь она осталась только в трусиках и лифчике, который сдерживал её восхитительную грудь.

Она взглянула в глаза Рика и увидела, как он пожирает глазами её тело. Она ненавидела себя за то, что позволила раздеть себя. При этом она была предельно возбуждена, видя его похотливый взгляд. Это ИЗНАСИЛОВАНИЕ! Напомнила она себе. И она должна вести себя соответствующим образом.

А затем... он направился к ней. Она дрожала от страха и возбуждения.

— О, нет, пожалуйста! Оставь меня, — сердито прошептала она.

Подойдя к ней, мужчина положил руку ей на плечо и взглянул в глаза.

Мягко, даже нежно, он сказал:

— Подроши мой член, миссис Джи. Обхвати его своими пальчиками. Поласкай ручками член, который выебет твою нежную пиздёнку!

Джоанна чувствовала, как её половые губки набухли, как они сжимались от этих грязных слов. Она быстро теряла над собой контроль.

Её принуждали к этому, но она сама жаждала прикоснуться к огромному члену.

Трясясь, она протянула руки и со вздохом обхватила пальчиками его ствол. Она чувствовала его пульсацию в своих руках. Рик открыл рот и громко застонал. Это было невероятно горячо!

— О, да, сладкая сучка! Как же здорово! — простонал он.

В это мгновение она вспомнила, как тогда на озере Дэйв тоже наслаждался её ручками на своём члене, и со стыдом поняла, что и сама наслаждается, зная, что доставляет удовольствие мужчине, который собирается изнасиловать её. Она вела себя как шлюха, но ей это нравилось.

Руки Рика опустили бретельки её лифчика с плеч, оставив их висеть. Он наклонился вперёд, и она не сопротивлялась, когда его губы прикоснулись к её. Она хотела СОПРОТИЛЯТЬСЯ, возражать и отказать ему. Она крепче сжала губы, получив небольшую моральную победу. Но тут же напомнила себе, что пусть в рот он пока к ней и не проник, но член его уже был в её ласковых ручках.

Мысль о мужском члене в её руках ещё больше разожгла пламя её возбуждения, и, не осознавая этого, она застонала, открыв рот и чувствуя, как мужской язык проник внутрь, исследуя его. Это был дикий, яростный поцелуй. Такого она никогда не получала от своего мужа. Дроча мужской член, Джоанна жадно сосала язык, отвечая на поцелуй.

Рик был вне себя от радости! Он был совершенно уверен, что придётся применить силу. Он приготовился связать её, чтобы изнасиловать её замечательное тело. Но она была такой горячей сучкой, что отсутствие серьёзного сопротивления с её стороны не только восхитило его, но и распалило его фантазию о том, как он может насладиться ею сегодня.

Чёрт! Её рука начала дрочить его член. Она хотела его!

Рик грубо схватил застёжку её лифчика и попытался её расстегнуть. Но уже через пару секунд в нетерпении он стал тянуть, пока не сломал её. Лифчик повис на руках Джоанны, которая ни на секунду не отпускала огромный мужской член.

Взяв её за плечи, Рик отступил на один шаг, потянув её за собой. Он убрал её руки с члена и сел на стул, обхватив своими руками её бёдра.

— Миссис Джи, у тебя такие восхитительные небольшие груди. Давай, приподними их снизу и сожми вместе, чтобы я мог их пососать.

Джоанна не могла соображать трезво. Голос разума, которые кричал, чтобы она сопротивлялась этому ужасному греху, тонул в позывах её тела. Тела, которое требовало удовлетворить яростный голод между её ног. И уже так давно никто не ласкал губами её сиськи! Она дрожала в предвкушении.

Она обхватила свои груди, приподняла, предлагая их, словно деликатес на блюде. Она громко застонала, когда рот Рика накрыл один из её твёрдых сосков. Его руки сжимали её попку. И мяли её... И ласкали её, пока он угощался её набухшей грудью. Словно ребёнок в кондитерской, Рик не мог определить, какая же из грудей ему больше нравится, поэтому

сосал то одну, то переключался на другую.

Это доводило молодую женщину до безумия. Она не думала больше ни о чём, кроме удовольствия, которое волнами прокатывалось по её телу. После месяцев разочарования её тело вновь получало ласку.

Ощущения мужских рук и рта, терзающих её тело, раскаляло её страсть до безумия. Джоанна громко скулила и прерывисто дышала. Она чувствовала, как мужские зубы аккуратно прикусили основание её соска, нежно сжав его. А затем его язык начал дикую пляску на кончике соска. Она начала извиваться от восторга, подставляя свою грудь этому волшебному рту, и тем самым ещё сильнее вжимаясь попкой в большие мужские руки. К ней приставали самым гнусным образом, и Джоанне это нравилось. Ей НРАВИЛОСЬ это! Сейчас ей не было дела до того, что это грех, что это аморально и неправильно. Нельзя позволять мужчине, который не является твоим мужем, так ласкать себя. Но она не могла противостоять ему.

Наконец, он оторвался от её дрожащей груди, освободив сосок с мягким мокрым звуком «Чпок».

— А теперь, миссис Джи, я собираюсь снять с тебя трусики, — сказал Рик, глядя ей в лицо. Джоанна дико покраснела. Хотя тело предало её, она всё ещё чувствовала унижение от всего происходящего.

— Миссис Джи, скажи, что будет после того, как я сняну с тебя трусики!

Она знала, что ему нравится дразнить её. Он хотел, чтобы ей было стыдно, хотел унизить молодую женщину.

— О, пожалуйста, Рик... Пожалуйста, не делай этого. Если ты хочешь изнасиловать меня, то сделай это быстро! — произнесла она, как ей показалось весьма смело. Но он только рассмеялся.

— Да ладно, сучка. Ты знаешь, чего я хочу. Так что же произойдёт, когда я сниму твои трусики?

— Мы зайдёмся л-л-любовью, — прошептала она, пунцовав от стыда. Сердце словно набат колотилось в груди.

Его смех стал ещё громче.

— Ах вот как... То есть ты действительно меня любишь? — спросил он.

— Нет! — качая головой, ответила Джоанна.

— Ну, я тоже не люблю тебя. Тогда, полагаю, заняться любовью мы не сможем. Так что же произойдёт? И хватит юлить. Ты знаешь, что я хочу услышать!

Джоанне казалось, что её сердце сейчас выскочит из груди. Никогда до этого, даже когда злилась, она не ругалась матом. Но она знала, чего он хочет. Это было противно и непристойно, но приводило её в восторг, когда она в первый раз сказала:

— Ты собираешься в-выебать меня.

С улыбкой он ответил ей:

— Да, это правильно, миссис Джи. Я окончательно раздену твоё маленькое замужнее тело, разведу эти замужние ноги и буду трахать эту сладкую маленькую замужнюю киску.

Джоанна вздрогнула от непристойных слов, которые она слышала, но эти же слова заряжали её тело похотью, которая требовала, чтобы его использовали. Он был прав! Она БЫЛА замужем, и она должны быть верной своему мужу. Но вспомнив, какой несчастной сделал её муж, она тут же сдалась насилинику. Пусть делает с ней, всё что хочет!

Рик опустился перед ней на колени и медленно потянул трусики вниз по её бёдрам. Джоанна захныкала от стыда, когда последний клочок одежды, был снят с её тела. Она вскрикнула, когда мужчина неожиданно поднял её на руки.

И, находясь в его крепких руках, она начала испытывать к нему симпатию.

Он нежно опустил её на матрас. Джоанна откинулась на спину, её волосы разметались по матрасу, её груди упруго всколыхнулись, а твёрдые соски задорно смотрели вверх. Рик встал между её ног, взяв её тонкие лодыжки в руки.

Он поднял её ноги вверх и развёл их. Она застонала, когда увидела его взгляд, направленный на её киску. Никто раньше не рассматривал её так пристально, даже муж. Краска стыда опять залита её лицо, но возбуждение накрыло её голое тело.

— Чёрт, ты прекрасна, — сказал он, осторожно исследуя её киску, заставляя блондинку извиваться от страсти.

Он двинулся вперёд, и она почувствовала, как его огромный горячий член прикоснулся к её киске и низу живота. Он прижал её колени к её же груди, нависнув над ней всем телом.

Она чувствовала, как его член трётся об её животик, зажатый её же ножками. Её лодыжки лежали на плечах мужчины. Он поцеловал её, и она вяла ответила ему. Но Рик великолепно целовался, и она обнаружила, что всё более страстно отвечает.

Пока он её целовал, его член медленно скользил по её животику туда и обратно. Толстый ствол задевал раскрытие губки киски, заставляя Джоанну стонать от удовольствия. Она начала поддавать бёдрами навстречу мужчине, чтобы её киска плотнее прижималась к его твёрдому инструменту.

Джоанна давно мечтала быть оттраханой именно таким образом. Её тело нуждалось в этом. В последний раз всхлипнув, она окончательно сдалась, отдалась уборщику, сосредоточившись на ощущении огромного толстого члена на её пульсирующей киске. Она начала погружаться в пучину похоти, которая завладела всем её телом.

Она крепко обняла его, начав страстно сосать его язык. Она была готова для траха. Эти ласки доводили её до безумия. Она хотела ощутить этот елдак в себе! Она отчаянно поддавала бёдрами навстречу мужчине, яростно целуясь с ним.

Со вздохом Рик оторвался от женских губ. Почти умоляя, он сказал:

— Попроси меня, миссис Джи. Чего ты хочешь? Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Джоанна дико прошептала, охваченная похотью:

— О, Рик, трахни меня. Выеби меня своим хуём!

Рик немного отодвинулся от женщины:

— Возьми его в руку, миссис Джи, и направь его в свою сладкую маленьющую киску. Вставь мой член в СВОЮ ПИЗДЁНКУ! — прошептал он свирепо.

Дрожа, она немедленно схватила его член, с любовью ощущая мощь горячей плоти. Она приставила головку к влажному входу её киски, чувствуя, как её губки расходятся, готовые принять в себя мужчину. Её рот открылся, задыхаясь, она чувствовала его присутствие. От переполняющих её эмоций она закрыла глаза.

Хриплый голос Рика приказал ей:

— Открой глаза, миссис Джи. Я хочу смотреть в них, пока буду вставлять хуй в твою пиздёнку! Его слова ещё больше распалили Джоанну. Она распахнула глаза, глядя в его грубоватое лицо. Страсть отразилась на её лице, когда он медленно начал погружаться в неё.

Её рот открылся, язычок быстро скользил по губам. Она не отрывала взгляда от мужских

глаз, пока его член всё глубже проникал в неё.

— Ооооооо... ОООООООООО! — вырвался крик из её груди, когда член полностью оказался в ней. Джоанна никогда не была такой наполненной! Его прекрасный член был глубоко внутри её киски, и она наслаждалась этим чувством. Рик замер. Она ахнула, когда он слегка двинул членом, упервшись в её матку, и сжала в ответ мускулы влагалища. Несколько минут Рик держал женщину пришпиленной к матрасу, продолжая несильно двигать членом в её тугой киске, извлекая из неё стоны и наслаждаясь тем, как мускулы влагалища сжимают его ствол.

Он видел похоть в её глазах, и продолжал эти движения раз за разом. Он и не мечтал, что эта женщина окажется такой сексуальной и горячей! Он мог с уверенностью сказать, что несмотря на все её попытки сопротивления, она была готова к траху.

Джоанна не могла больше ждать. Ей нужен был секс! Эти дразнящие ласки приносили ей удовольствие, но она жаждала ощущить движение члена внутри её киски. Она начала сильно поддавать бёдрами, пытаясь самостоятельно двигаться на неподвижном члене.

Бешено улыбнувшись, Рик прошептал:

— Итак, миссис Джи, тебе нравится мой хуй?

— Ооооо, — простонала она, всё ещё чувствуя стыд и унижение и продолжая насаживаться на его член.

Рик двинул её назад, и его член выскользнул из её горячей дырочки.

— Знаешь ли ты, какая ты секси? — сказал он, а затем вновь вставил член в неё, вырывав новый стон удовольствия. Снова и снова его член то погружался, то почти полностью выходил из влажной и горячей пиздёнки. Каждый раз он унижал её: «Твоя пиздёнка такая влажная, миссис Джи. Чувствуешь мои яйца на своей заднице, миссис Джи? Думаю, твой муж никогда так не ебал тебя, миссис Джи».

Наконец, она не выдержала:

— О, Рик, заткнись, пожалуйста! Прости еби меня! — почти прокричала она.

Со смехом он прекратил

дразнить её. Он покрепче обхватил её бедра и начал яростно всаживать свой член в эту красивую блондинку, заставив её кричать от похоти. Она только надеялась, что он сможет довести её до оргазма.

Через пять минут Джоанна Джи кончила. Из её киски фонтаном брызнули соки, залив член, который продолжал долбить её киску. Она рыдала, влагалище спазматически сжимало член, в груди взорвался комок удовольствия, и она неконтролируемо извивалась под мужчиной.

Рик продолжал ебать её своим волшебным членом, как будто бы ничего не заметив. Он менял глубину и угол проникновения. Иногда он полностью вытаскивал член, иногда часто всаживал в неё, вытачив лишь половину.

Через минуту после оргазма, Джоанна начала опять усердно поддавать Рику, изумлённая и благодарная за то, что он ещё не кончил.

Через 10 минут Джоанна опять кричала, когда второй оргазм накрыл её. Её тело так сильно извивалось, что она чуть не сбросила с себя Рика. Это оргазм был сильнее первого, и она чувствовала, как сокрушительная волна оргазма зарождается в её голове и затем проносится по всему телу.

Рик уже дважды довёл Джоанну до оргазма, но сам пока не собирался кончать, продолжая вбивать член в неё. Женщина была ошеломлена! Она устало начала вновь двигаться

навстречу этому замечательно долбящему её члену. Мокрые звуки их траха громко разносилась по комнате, и Джоанна знала, что её промежность была грязной и мокрой. Но едва она отошла от предыдущего оргазма, как её начал накрывать новый.

Когда она почувствовала, что его палец скользнул по мокрой от её же выделений попке к дырочке ануса, её глаза широко распахнулись, и она начала извиваться, как дикая кошка.

— Нееееет! — выкрикнула она. Само изнасилование было очень постыдным, а то что она кончила от него ещё больше усугбляло грех. Но то что он собирался сделать, было самым противным и грязным, что она могла себе представить.

Рик только усмехнулся ей. Его палец скользнул вдоль её киски, а затем прикоснулся к её задней дырочке... её анусу! Она опять закричала, униженная и пристыженная как никогда до этого.

— Пожалуйста, нет, пожалуйста, нет, НЕ НАДО! — кричала она. Стеная, она всхлипывала, чувствуя, как её тугая задняя дырочка сдаётся под напором мужского пальца. Мужчина продолжал трахать её, сводя женщину с ума.

Его палец проник в её попку, и Рик просто шевелил им внутри, быстро трахая женщину, чувствуя, что скоро наполнит её своей горячей спермой.

Что-то переключилось в голове у Джоанны, когда мужской палец проник в её попку. Всё её тело сжалось, каждая мышца напряглась, когда она выгнула спину, насаживаясь ещё глубже на член и палец.

Джоанна была совершенно не готова к такому мощному мультиоргазму. Одна за другой волны оргазма сотрясали её тело. Она беспрестанно кричала, не в состоянии сдерживать себя. Её киска начала ритмично сокращаться, массируя член Рика, и он почувствовал, как её сфинктер сжал его палец.

Всёго этого было достаточно, чтобы Рик тоже кончил. Его яички подобрались, а затем горячая сперма, словно из шланга, хлынула в замужнюю женскую пиздёнку. Струи спермы выплёскивались в неё, наполняя вагину, и сочась вдоль члена, когда места внутри не осталось. Джоанну дико трясло, когда её тело начало расслабляться. Оргазм отступил, оставляя её абсолютно измождённой. Рик отпустил её ноги, позволив им упасть на матрас. Он лёг на неё сверху, наслаждаясь тем, как его член изливает сперму в её пиздёнку.

Рику просто снесло голову от восторга. Никогда ранее у него было такого безбашенногоекса! Он вытащил палец из женской попки. Затем также неспеша высвободил свой член, и упал рядом с женщиной.

Сердце Джоанны до сих пор громко билось, дыхание был порывистым, пока она пыталась восстановиться. На губах её играла улыбка, пока её сознание плавало в розовом послеоргазменном тумане. Оргазме, равных которому у неё ещё не было. Она и не думала, что её тело может так себя чувствовать. Её соски всё ещё были твёрдыми, а половые губки сокращались время от времени.

Но постепенно она начала осознавать, что наделала. Конечно, она была изнасилована! Или... она... Джоанна знала, что это был лучший секс, что она имела и, возможно, будет иметь! Но при мысли о муже, стыд и унижение охватили её, и она начала тихо плакать.

Она вела себя, как шлюха, и не могла простить себя за это. Она жалела себя и ненавидела. Минуту Рик наблюдал за ней, а потом обнял. Она не сопротивлялась, но отметила, что огонь в киске погас... по крайней мере на время.

— Миссис Джи, Джоанна, не расстраивайся! — прошептал он мягко.

Она горько плакала у него на груди.

— Ты непонимаешь. Яш-шлюха! Я не боролась с тобой. О, мне так стыдно! — всхлипывала она, пока он гладил её волосы и обнажённую спину.

— Джоанна... ты красивая и самая сексуальная женщина из всех, что у меня были... А у меня их было много! — сказал он, глядя на неё.

Хотя его слова немного успокоили её гордость, но не могли остановить самобичевание.

Наконец, она отстранилась от него.

— Пожалуйста, дай мне уйти. Пожалуйста!

Рик лежал на матрасе, не пытаясь остановить её, пока она собирала свою одежду и одевалась. Она прекратила плакать, но явно была подавлена. Она подошла к двери.

— Пожалуйста, открой дверь, — попросила она. Её голос был усталым и печальным.

Рик встал, подошёл к двери, ввёл комбинацию и снял замок. Но затем он повернулся и прислонился к двери, заблокировав выход.

Джоанна судорожно вздохнула, глядя на его обнажённое тело, на его медленно поднимающийся член! Она продолжала смотреть. В её глазах застыло какое-то большое очарование.

— Подойдите, миссис Джи, — сказал Рик.

Она проковыляла к нему. Он взял её руку и потянул к себе. И опять её ладонь была наполнена живой, пульсирующей твёрдостью его члена.

Джоанна застонала, и на её глазах выступили слёзы, когда она почувствовала, как её тело вновь стало реагировать на этого мужчину.

— Слушайте меня, — сказал он, вынуждая её смотреть ему в глаза. — Вы сексуальная и роскошная женщина. Вы созданы для секса. Ваше тело невероятно женственное и сексуальное, и вы самая страстная из всех женщин, что я знал. Не корите себя за это.

Она чувствовала, как его член начал вздрагивать в её руке, и не смогла устоять от того, чтобы нежно не подрочить его. Она ШЛЮХА! Эта мысль сделала ее невероятно несчастной.

— А теперь, вы пойдёте домой, как любая добропорядочная женушка. Приведёте себя в порядок и приготовите муженьку ужин. И не беспокойтесь. Я никому не расскажу, какая вы маленькая сучка. Только помните, что ваша маленькая киска всегда должна быть разогретой, поскольку я в любой момент могу пожелать ей воспользоваться опять! И помните, если захотите заложить меня, я обвиню вас в домогательствах, — он взглянул на неё, заставив вздрогнуть.

— А теперь прощальный поцелуй. Мне будет сниться ваше горячее обнажённое тело! — он наклонился и поцеловал её, его руки обхватили груди и нашупали соски. Джоанна приоткрыла рот, и слилась с ним в страстном поцелую.

Она стонала и дрожала его член, не в силах отказать ему!

Наконец, Рик разорвал поцелуй.

— Вам лучше поскорее убрать с моих глаз свою миленькую попку, пока я опять не пришипил её к матрасу этим членом, за который вы так крепко схватились.

Джоанна покраснела от стыда, но мысль о повторном трахе, отзывалась в её киске возбуждённым покалыванием.

Спотыкаясь, она вышла из комнаты, и Рик закрыл дверь. С каждым шагом, с которым она удалялась от комнаты, ей становилось всё хуже и хуже. Плача и всхлипывая, она нашла женский туалет и 15 минут рыдала.

Она знала, что никому не расскажет. Она не сможет выдержать расспросов. Не сможет солгать, если её спросят, была ли она изнасилована. Потому что хотя сначала он её принуждал, затем изнасилование перешло в невероятно горячий секс. И она была так же виновата, как и он.